

— Янь-эр, откуда у тебя эти деньги? Ты не сделала чего-то плохого? — спросила тётушка Сунь.

— Что ты, мама, не переживай. Эти деньги и так наши, — ответила Цинь Янь и подробно рассказала всё, что произошло.

— И что ты теперь хочешь сделать? Оставить деньги у меня? — тётушка Сунь хорошо знала свою дочь и понимала, что она не стала бы её обманывать.

Её сердце наконец успокоилось.

— Да, мама, такая большая сумма у меня вызывает беспокойство. Лучше оставь их у себя. Ведь брат влюбился в Лю Суйфэна, и если понадобится свадебный подарок, возьми двадцать лян, — подумав, сказала Цинь Янь.

Хотя сердце её кровоточило, она понимала, что брат обычно тратил все деньги на Бай Юйлянь и, вероятно, сейчас у него не так много средств. К тому же он наконец нашёл кого-то, кто ему нравится, и она, как сестра, не могла не помочь. Да, за последнее время она полюбила этого изменившегося брата и считала его замечательным.

— Твой брат сказал, что его дела не нуждаются в нашем вмешательстве. Он сам всё уладит, — ответила тётушка Сунь.

Раньше, когда сын был слабым, она чуть ли не стыдилась его. Но теперь, когда он стал уверенным и самостоятельным, она чувствовала, что он отдалился от неё.

— Брат такой загадочный в своих делах. Но тётя Лю Суйфэна сказала, что за невесту нужно пятьдесят лян, как же быть? — нахмурившись, сказала Цинь Янь.

Раньше она была бы рада, если бы брат не женился, ведь ей так не нравилась Бай Юйлянь. Но теперь, когда невестой стал Лю Суйфэн, она считала это хорошим выбором.

— Дети взрослеют и имеют свои мысли. Если твой брат не хочет нашего вмешательства, значит, у него есть свои причины, — сказала тётушка Сунь.

Вечером за ужином Цинь Мин съел лишь две лепёшки и ушёл. Он взял с собой несколько початков кукурузы и две лепёшки и отправился к Лю Суйфэну.

Дом Ма Туна был чистым и аккуратным, но построен ещё его отцом. Ма Тун был парнем, который любил порядок, и в доме всегда было чисто. Однако, будучи простым парнем, он не мог много зарабатывать, а его больная мать требовала ухода, так что жили они небогато. Это было видно по еде на столе: три миски жидкой каши и большая тарелка солений, которые Ма Тун сам приготовил.

— Ты знаешь, как мы живём. Хотя Цинь Мин дал мне один лян за проживание, после того как я заплатил пол-ляна за лекарства матери, осталось лишь пол-ляна. Еды у нас немного, так что ешь, что есть, — с улыбкой сказал Ма Тун, приглашая Лю Суйфэна за стол.

— Не стоит, не стоит. Мы заплатили только за проживание, а не за еду. Ешьте с матерью сами, я подожду, пока придёт Цинь Мин, и поедем вместе, — Лю Суйфэн, увидев, как худы Ма Тун и его мать, понял, что они обычно недоедают, и потому так ответил.

Хотя Лю Суйфэн тоже был голоден, он решил подождать, чтобы поесть вместе с Цинь Мином.

— Уже почти вечер, Цинь Мин, наверное, уже поел. Не жди его, поешь с нами, — Ма Тун, будучи добрым парнем, с улыбкой предложил.

— Ничего, я подожду, — Лю Суйфэн ответил, его взгляд был полон решимости и надежды.

Когда Лю Суйфэн ушёл, Ма Тун тихо вздохнул. Цинь Мин был молодым и перспективным парнем, а Лю Суйфэн — почти двадцатилетним мужчиной. В их время мужчина такого возраста либо женился на вдове, либо на женщине с физическими недостатками, либо на бедняке. Цинь Мин дал Лю Суйфэну один лян за проживание, что говорило о том, что он не был бедняком. К тому же Цинь Мин был сильным и харизматичным, и многие девушки были влюблены в него. Как же он мог жениться на Лю Суйфэне, который был намного старше? Даже если бы Цинь Мин захотел, его семья бы не согласилась.

Так что Лю Суйфэн был обречён стать игрушкой. К тому же тётя Лю Суйфэна сказала, что за него нужно пятьдесят лян. В деревне даже такие парни, как Цинь Мин, вряд ли могли собрать такую сумму. Так что Лю Суйфэн был обречён на пустые мечты и ожидания.

Думая об этом, Ма Тун смотрел на спину Лю Суйфэна с жалостью и сочувствием. Но разве он не жалел и себя? Ему уже почти восемнадцать, он беден, у него больная мать, и он тоже вряд ли найдёт себе пару.

Ма Тун тихо вздохнул, думая:

— Лю Суйфэн, Лю Суйфэн, Цинь Мин, возможно, просто играет с тобой, почему ты так серьёзно к этому относишься?

Лю Суйфэн стоял снаружи, ожидая прихода Цинь Мина. Он был уверен, что тот сегодня придёт. Ветер был приятным, словно ласкал его, как рука любимого. Так он стоял, глядя вдаль, и через полчаса увидел приближающуюся фигуру.

Человек шёл широкими шагами, его волосы были немного растрёпаны. На лице его была лёгкая холодность, но Лю Суйфэн знал, что его улыбка была очень тёплой.

— Почему его волосы всегда такие растрёпанные? Мужчины, наверное, не умеют за ними ухаживать, — подумал Лю Суйфэн.

— Ты меня ждал? Почему не внутри? Ветер тут сильный, — улыбнулся Цинь Мин, увидев Лю Суйфэна.

— Ничего, я просто соскучился. Я знал, что ты сегодня придёшь, вот и ждал, — Лю Суйфэн улыбнулся, его глаза светились, как луч света в тёмной ночи.

— Ладно, в следующий раз жди внутри, зажги лампу, — Цинь Мин не удержался и погладил Лю Суйфэна по голове, улыбаясь.

Хотя ожидание Лю Суйфэна было немного наивным, оно тронуло Цинь Мина. Он, прошедший через кровь и ужасы апокалипсиса, всё ещё нуждался в тепле. Кто-то, кто ждёт его в темноте, зажигая свет.

Цинь Мин снова потрогал волосы Лю Суйфэна, слегка их растрёпав.

— Фу, ты мне волосы растрёпал, — с лёгким упрёком сказал Лю Суйфэн.

Но в его голосе слышалась нежность.

— Растрёпал? Ну и что, причешишь снова, — улыбнулся Цинь Мин, но больше не трогал его волосы.

— Ты голоден? Что ел? — спросил он мимоходом.

— У Ма Туна небогато. Он хотел меня накормить, но если бы я поел, ему и его матери бы не хватило. Так что я почти не ел, — Лю Суйфэн опустил голову, пиная камешек ногой.

— Ладно, ничего страшного. Я принёс тебе немного кукурузы и две лепёшки, ешь, — сказал Цинь Мин.

— Спасибо, я уже немного проголодался, — улыбнулся Лю Суйфэн.

<http://bllate.org/book/16865/1554018>